ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А.В. ЗЕЛЕНИН, Д.В. РУДНЕВ

Модальное наречие *необходимо*: русский иностранец

В статье рассматривается история возникновения наречия *необходимо* (через стадию краткого прилагательного) и становление в нем модального значения; прослеживается путь от прилагательного *необходимый*, появившегося в XVII в. как индивидуально-речевой факт (в полемических текстах протопопа Аввакума), до калькированных из европейских языков (немецкий, французский) значений. Наречие вошло в группу других модальных слов (*нужно*, *надо*, *следует* и т.д.), служащих для выражения грамматического значения обязательности, интенсивно формируемого в сфере деловой и научной литературы в России в XVIII в.

Ключевые слова: *модальность*; *индивидуально-авторская номинация*; *калькирование*; *деловой стиль*; *книжные стили языка*; *история слова*.

Alexander V. Zelenin, Dmitry V. Rudnev

The Modal Adverb *Neobkhodimo* (*necessary*): the Russian Foreigner.

The history of the adverb *neobkhodimo* (*necessary*) appearance (through the stage of short adjective and formation of it's modal semantics is considered in the article. The way from the adjective *neobkhodimyi* that appeared in 17th century as characterfully speaking fact (in polemic texts by Avvakum) till calked meanings of European languages (German, French) is observed. The adverb is incorporated into the modal words group (nuzhno, nado, sleduet and others) that serve for expression of necessity grammatic meaning. The meaning was actively forming in the field of official and scientific literature in Russia in 18th century.

Key words: *modality*; *individually authored nomination*; *calque*; *official style*; *literary language styles*; *word history*.

«Мысль нельзя свести к простому представлению, исключающему всякое активное участие со стороны мыслящего субъекта» [Балли 1955: 44]. Такими словами, сказанными в начале XX в., известный швейцарский лингвист Ш. Балли обозначил целое направление исследований языка и речи с точки зрения модальности, а именно активного участия говорящего субъекта в построении высказывания и его соотнесении с миром (действительным или вымышленным). Модальность, по Балли, душа предложения. В России эту мысль подхватил В.В. Виноградов, показав богатство русского языка в выражении данной категории. В лингвистике разграничивают модальность объективную (отношение сообщаемого к действительности) и субъективную (отношение говорящего к сообщаемому). Объективная модальность в русском языке выражается с помощью категории наклонения, категории времени, различных типов интонации (интонация сообщения, интонация вопроса). Субъективная модальность имеет свои средства выражения: порядок слов, интонация (интонация восклицания; интонация, выражающая радость, сожаление, сомнение, удивление, уверенность, неуверенность, иронию и т.д.), лексические повторы, модальные слова и частицы, междометия, вводные слова и словосочетания, вводные предложения [Розенталь, Теленкова 2003: 204].

Александр Васильевич Зеленин, *доктор филологических наук, лектор университета*

Университет Тампере (Финляндия), факультет коммуникационных наук, отделение русского языка, культуры и переводоведения

Faculty of Communication Sciences

E-mail: Aleksandr.Zelenin@staff.uta.fi

Дмитрий Владимирович Руднев, *доктор филологических наук, доцент СПбГУ*

E-mail: rudnev@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Saint Petersburg state University

7–9, Universitetskaya Naberezhnaya, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Слова, использующиеся для выражения субъективной модальности, могут относиться к различным частям речи. Среди них есть и группа слов категории состояния (или, иначе, предикативов) модальной семантики, которая постоянно пополняется новыми лексемами.

Уже в древнерусском языке (XI–XIV вв.) широко употреблялись такие модальные предикативы, как: *годъ*, *гоже*, *лѣпо*, *добро*, *льгько*, *тяжько*, *трудно*, *любьно*, *льзѣ*, *нельзя*, *надобѣ* и др. С XV в. в памятниках письменности встречаются: *ведряно*, *солнечьно*, *красно*, *праведьно*, *прибыльно*, *хорошо*, *обильно*, *жестоко*, *голодьно*, *нечестьно*, *многолюдно*, *супротивно*, *немятежьно* и т.д. [Глинкина 2016: 21]. В.Л. Георгиева справедливо отмечала общий путь формирования модальной семантики таких слов: от выражения состояния лица (или группы лиц) – к оценочности и модальности [Георгиева 1978: 292–298]. В современном русском языке, по данным «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка [Зализняк 1980], может насчитываться до 150 предикативов [Глинкина 2016].

Среди таких предикативов важное место занимают слова для выражения значения необходимости, долженствования:

К сфере субъективной модальности относятся разного рода психологические или ментальные установки говорящего по отношению к сообщаемому, среди прочего – значения **возможность** и **необходимость** [Падучева, Электронный ресурс].

Открыв современный синонимический словарь, мы увидим, что доминантой синонимического ряда со значением необходимости, обязательности (облигаторности) выступает слово *надо*, а его лексическими синонимами – *нужно*, *необходимо*, *приходится*, *требуется*, *нельзя не...* , *до́лжно*, *надлежит*, *надобно* [Александрова 1989: 191]. В выражении значения долженствования среди них существует иерархия (центр и периферия). И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер относят к числу ядерных предикатов со значением долженствования только шесть лексем – *должен*, *обязан*, *следует*, *надо*, *нужно*, *необходимо*, распределяя их по трем классам: класс ДОЛЖЕН (*должен*, *обязан*), класс НАДО (*надо*, *нужно*, *необходимо*) и класс СЛЕДУЕТ (*следует*) [Кобозева, Лауфер 1991: 169–171].

Предикативное наречие *необходимо* относится к центру (ядру) данного модального значения. Но в чем состоит его семантическое и стилистическое отличие от *надо* и *нужно*? В толковых словарях эти три предикативных наречия толкуются непоследовательно, представляя собой замкнутый круг. Например, в БАС [БАС 1958, VII: стлб. 1001] значение предикатива *необходимо* определяется как ‘очень нужно’, тогда как в МАС [МАС 1982, II: 345, 458, 514] разницу в значении слов *надо*, *нужно, необходимо* вообще трудно уловить. Ср.: *надо* ‘необходимо, следует, нужно’, *нужно* ‘необходимо, следует, надо’, *необходимо* ‘требуется, надлежит’. Учитывая, что значение глагола *надлежать* определяется как ‘должно, нужно, следует’, а глагола *требоваться* в безличном употреблении как ‘необходимо, нужно’ [Там же: 345; МАС 1984, IV: 402], трудно понять, чем слова *надо*, *нужно*, *необходимо* различаются. И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер уточняют употребление и семантику близких слов: «класс НАДО обращен в будущее, которое сулит компенсацию за усилия» [Кобозева, Лауфер 1991: 173, 175]. Различия между предикатами *надо*, *нужно* и *необходимо* объясняются авторами так: «*надо* и *нужно* практически синонимичны, а *необходимо* отличается от них большей категоричностью», в слове *необходимо* заключена идея серьезности последствий невыполнения действия [Там же: 174]. По мнению Л.П. Дроновой, лексемы *надо*, *нужно* и *необходимо* различаются по степени выражения обязательности: у слова *нужно* она выше, чем у *надо*, у слова *необходимо* она наибольшая [Дронова 2006: 228–229].

Таким образом, эти модальные наречия выражают разную степень заинтересованности и усилий субъекта (говорящего) в достижении того или иного результата действий, поступков, намерений. Среди этих трех лексем по своей стилистической окраске (принадлежность книжным стилям языка) и по максимальной степени значения долженствования несколько особняком стоит модальный предикатив *необходимо*. С чем это связано? Ответ коренится в истории формирования наречия *необходимо*, относительно новом в русском языке; между тем его укрепление и закрепление в определенных стилевых и жанровых регистрах – интересный и любопытный социолингвистический факт, хорошо иллюстрирующий процессы взаимодействия изменяющихся социальных условий с необходимостью их адекватного языкового выражения.

Наречие *необходимо* образовано от прилагательного *необходимый*; последнее впервые фиксируется в русском языке только со второй половины XVII в. Ср.:

Писанное время пришло по Евангелию: нужда соблазнамъ приити. А другой глаголетъ евангелистъ: невозможно соблазнамъ не приити... Виждь, слышателю: *необходимая* наша бѣда; невозможно миновать. Ав. Ж., 52. 1673 г. [СРЯ XI–XVII 1986, 11: 192–193].

Прилагательное *необходимый* употреблено в значении ‘такой, от которого нельзя уклониться, неминуемый’ [Там же]. Его появление – даже еще не потребность всей лексической системы для выражения нового значения, а лишь индивидуально-авторские поиски страстного проповедника и яркого публициста, обладающего острым языковым чутьем и писательским даром. Протопоп Аввакум создает окказионализм *необходимый* в рамках широко и разносторонне применяемого им в полемических текстах смыслового механизма перифразирования: [сказал Иисус ученикам:] *нужда соблазнам приити* – это интертекстуальная ссылка на Евангелие от Луки (17: 1), *невозможно соблазнам не приити* – аллюзия к Евангелию от Матфея (18: 7). Аввакум создает авторский перифраз, используя, с одной стороны, лексическое наполнение евангельских цитат (*нужда* ‘роковая неминуемость, неизбежность’, *соблазны* ‘горести, испытания’ с последующей заменой церковнославянизмов словом с конкретно-бытовым содержанием *беда*), с другой стороны, опираясь на глагол *прийти* (*приити*), но обновляя его семантику и заменяя двойное отрицание (книжное по грамматической природе) отглагольным прилагательным: *невозможно не приити* > *необходимый* библейск. ‘неминуемый, предопределенный, предсказанный’ (Иисусом)[1]. Это единственный отмеченный пример употребления прилагательного *необходимый* в языке XVII в., в языке более раннего времени это слово не встретилось. В XVIII в. семантические модификации слова *необходимый* (*необходимо*) в русском будут связаны уже с влиянием иностранных языков.

[1] Ср. толкование Иоанном Златоустом этого места Евангелия от Матфея: «не потому соблазны существуют, что Спаситель предсказал о них; но потому предсказал, что они непременно должны были произойти». (htpp://bible.optina.ru/new:mf:18:07#svt_ioann_zlatoust).

В первой половине XVIII в. у слова *необходимый* появляется значение ‘такой, который нельзя обойти; непроходимый’:

А меж Колымы и Анандыря рѣки *необходимой* нос, которой впал в море. Откр. Камч. 12.; восточной изголови до утесу *необходимаго*... ширина острова на 3 и на 4 версты. Краш. ОЗК I 131 [СРЯ XVIII, 14: 236].

По форме – слово русское, но по значению и структуре – заимствованное, так как в русском языке в более ранний период в таком контексте слово не употреблялось; это, по всей вероятности, лексико-семантическая калька нем. *unumgänglich* (рус. *не-об-ход-имо* < нем. unum-gäng-lich). Действительно, оно широко использовалось в работах приглашенных в Россию немецких географов и натуралистов (Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, И.Г. Фишер, В. Беринг, Г.В. Стеллер). Почти все свои труды по истории России, освоению русских земель, о народах, населяющих Российское государство, они писали по-немецки. Эти географы, натуралисты были популярны в Европе, поскольку снабжали европейцев востребованной в XVIII в. этнографической и географической информацией о малознакомой России. Поэтому работы «русских немцев» переводили на другие языки: английский, голландский, французский (для европейских стран) и русский (для внутреннего российского потребления). Русские ученики (в частности, С.П. Крашенинников) участвовали в экспедициях, руководимых немцами, и обучались на практике, приобретали географические навыки и научные знания у приглашенных немецких профессоров и академиков. Создавая географический терминологический аппарат, русские географы и переводчики книг на русский язык часто использовали калькирование для передачи тех или иных понятий. В частности, полутерминологические сочетания *unumgänglich* (*Land*)*spitze*, (*Land*)*zunge* ‘непроходимый, невозможный для огибания, обхода мыс, нос, выступ’ активно упоминаются в работах немцев. Прикрепленность указанного значения слова *необходимый* к географической сфере – очевидное свидетельство семантического калькирования. Это конкретно-географическое значение впоследствии не закрепилось в русском языке.

Интенсивная переводческая деятельность, развернувшаяся в XVIII в., требовала

поиска русских языковых эквивалентов для лексем из других языков. В частности, в нарождающихся в России новых жанрах и темах (наука, политика, общество) у слова *необходимый* появляется новое значение ‘неизбежный, неминуемый; связанный с самой природой вещей’ (противоп. *случайный*), что также является калькой, но, по-видимому, уже с французского прилагательного *nécessaire*. Отсутствие закрепленных, кодифицированных норм в русском языке первой половины XVIII в. давало переводчикам полную и индивидуальную свободу в выборе русских синонимов для передачи иноязычных прототипов. Приведем несколько примеров, показывающих, как происходило укрепление нового значения слова *необходимый* (*необходимо*) среди близких русских синонимов *нужный*, *надобный*. Например, книгу Ж.-Ж. Руссо «Discours sur cette question, quelle est la vertu la plus nécessaire aux héros, et quels sont les héros à qui cette vertu a manque?» русский переводчик П. Потемкин перевел так: «Рассуждение г. Ж.Ж. Руссо на вопрос, какая добродетель есть *самонужнейшая* героям; и которые суть те герои, кто оной добродетели не имели» ([М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770). Французское прилагательное *nécessaire* (в суперлативе *la plus nécessssaire*) переводчик передал на русский прилагательным (*само*)*нужнейший*. В словаре Целлария 1746 г. латинское прилагательное *necessarius* переводится на русский язык как *нужный, надобный*. Прилагательное *необходимый* используется для перевода латинских прилагательных *fatalis* (‘предопределенный, назначенный судьбой’)[2], *inevitabilis* (‘неизбежный’) [Целларий 1746: 97, 208, 380]. В словаре И. Нордстета *необходимый* переводится на немецкий язык целой группой прилагательных *unumgänglich*, *unentbehrlich*, *unvermeidlich*, *nothwendig*, на французский язык – прилагательными *inevitable*, *indispensable*, *necessaire* либо аналитическим сочетанием *dont on ne sauroit se passer* (‘такой, без которого невозможно обойтись’) [Нордстет 1780: 413]. Таким образом, в XVIII в. прилагательное *необходимый* – это, по сути, лексико-семантическая калька иноязычных прототипов (из немецкого и французского языков). Началась новая жизнь слова, обусловленная его использованием в формирующихся общественно-значимых сферах языка.

Словари иностранных слов середины и второй половины XVIII в. уже явственно фиксируют у прилагательного *необходимый* новое, «европейское», значение. Причем важно отметить, что *необходимый* выступает как лексема с абстрактным значением. Новое значение фиксируется в конце XVIII в. в Словаре Академии Российской: *необходимый* – ‘весьма нужный, неизбежный; без чего пробыть, обойтися не можно’ (*Иметь в чем необходимую нужду. Необходимые вещи для жизни человеческой суть пища и питие*) [САР 1792, 3: 250].

Наречие *необходимо* появляется в языке позже, чем прилагательное *необходимый*: хотя первые случаи относятся к Петровскому времени, активное распространение происходит с 1760-х гг.:

...а буде из которой коллегии и канцелярии *случится необходимо*, о самых нужных Ея Величества дѣлѣх, послать куриера на почте... [Указы 1739: 78].

Особенностью употребления наречия *необходимо* на всем протяжении XVIII в. была преимущественная сочетаемость с модальными словами:

Вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу *необходимо* за преступления *надлежит*. (Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, 1722);

Необходимо нужно есть знать законы гражданские и воинские своего отечества... (Татищев. Духовная, 1734);

Из сего всего явствует, что имя и глагол суть части человеческого слова, *необходимо нужные* в изображении самых наших главных понятий... (Ломоносов. Российская грамматика, 1755);

Чтоб написанная купчая имела свое действие, *необходимо надобно* оную совершить. (Фонвизин. Опыт российского сословника, 1783–1784).

Подобные модальные конструкции с наречием *необходимо* скорее всего являются результатом калькирования немецких синтаксических моделей:

иметь необходимо (исполнять) – *es ist notwendig ...zu erfüllen,*

необходимо надлежит – *notwendig bedurft* (*haben*),

необходимо нужно есть знать – *mantuß unumgänglich wissen,*

[2] Такой эквивалент особенно замечателен: по сути, у Аввакума мы встречаем использование прилагательного *необходимый* именно в этом, «фатальном», значении.

неизбежно необходимо – es ist unbedingt notwendig,

а также французской конструкции *il faut nécessairement* ‘обязательно нужно’, ср.:

«il faut nécessairement manger pour vivre, необходимо надобно есть, чтоб быть живу» [Лексикон, 2: 152].

Преимущественная сочетаемость наречия *необходимо* с модальными словами отражена в Словаре Академии Российской:

Необходимо. *Нар.* Неизбежно, непременно нужно. *Чтоб быть совершенным стихотворцем или витиею, необходимо нужно знать науки. Чтобы говорить и судить основательно, необходимо должно знать логику* [САР, 3: 250].

На рубеже XVIII–XIX вв. слово *необходимо* развивает модальное значение долженствования и начинает употребляться в двух новых позициях: во-первых, в сочетании с инфинитивом и, во-вторых, в составе сложноподчиненного предложения в качестве опорного слова для придаточного изъяснительного (в последнем случае не исключено калькирование с немецкого: *необходимо*, *чтобы* – *unumgänglich*, *daß*). Например:

Чтобы получить вещь во владение свое законным в оное вступлением или чтобы захвачение было законно, то *необходимо*, чтобы оная вещь ни кому (sic) не принадлежала. (Радищев. Проект Гражданского уложения,1801);

Для приобретения богатства – говорю: богатства, а не обыкновенного достатка – *необходимо* иметь черствое сердце, широкую совесть и свойство не пренебрегать никакими средствами, противными правилам чести и доброй нравственности. (Жихарев. Записки современника, 1806–1809).

Однако более или менее широкое распространение *необходимо* в составе новых конструкций начинается не ранее 1820-х гг.:

Корсаков поздравил Гаврилу Афанасьевича, просил не беспокоиться, уверил, что ему *необходимо* ехать, и побежал в переднюю, не допуская хозяина проводить себя. (Пушкин. Арап Петра Великого, 1828).

Приведенные примеры показывают, что в них *необходимо* не наречие, а форма краткого прилагательного среднего рода единственного числа *необходимо* (от *необходимый* в значении ‘очень нужный’). (В связи с этим отметим, что одной из частеречных трактовок слов категории состояния является их отнесение к кратким бессубъектным прилагательным [Мигирин 1970].) Возможность такого употребления обусловливалась аналогическим влиянием со стороны других прилагательных со значением долженствования – *должен*, *надобен*, *нужен*, которые употреблялись в конструкциях «*должно / надобно / нужно, чтобы...*» и «*должно / надобно / нужно* + inf.». Наречие *необходимо* не было источником предикатива *необходимо*, продолжая употребляться в значении ‘неизбежно, неминуемо, непременно’ на протяжении всего XIX в. Затухание такого употребления приходится только на 1920–1930-е гг.:

С большой ли, с малой буквы – бог (Бог) – он нужен писателю, *необходимо нужен.* (Шмелев. Письма В.В. Вересаеву 1921 г.).

Изредка такое употребление отмечается даже в современном языке:

Во-вторых, это подчеркивает, что *необходимо* должен существовать механизм оценки той или иной возможности (даже если она единственна и уникальна, организм должен решить, приемлема ли она для него). (Девяткин. Явление социальной установки в психологии XX века).

Однако в современном словоупотреблении более привычным, узуальным эквивалентом было бы наречие *обязательно*. Это объясняется тем, что происходит семантическое пересечение и наложение значений групп долженствования (с доминантой *надо*) и группы неизбежности. В современном русском языке ядром группы наречий со значением неизбежности («несмотря ни на какие обстоятельства, трудности и т.д.») является наречие *обязательно*, кроме него, в группу включаются наречия и наречные сочетания *непременно*, *беспременно* (прост.), *всенепременно*, *во что бы то ни стало* [СС 2003: 34]. Наречие *обязательно* в значении «во что бы то ни стало, непременно» [МАС, 2: 582] начинает употребляться в русском языке поздно, не ранее последней четверти XIX в. По свидетельству К. Чуковского, против употребления наречия *обязательно* (его исходное значение ‘услужливо, любезно’) вместо наречия *непременно* резко выступал А.Ф. Кони [Чуковский 1982: 14]. Современный узус размыл эти семантические нюансы между *необходимо*, *непременно* и *обязательно*, еще ощущаемые чуткими носителями языка век назад.

Итак, предикатив *необходимо* возникает в русском языке на рубеже XVIII–XIX вв.

Его возникновение было связано с прилагательным *необходимый*: единичное употребление прилагательного в XVII в. явилось индивидуально-авторской новацией, однако еще не фактом лексико-грамматической системы. Новая жизнь и прилагательного, и наречия началась с середины XVIII в. в результате калькирования французских и немецких прототипов.

Однако история появления в русском языке слов *необходимый* и *необходимо* еще не дает ответа на вопрос, почему они оказались востребованы в русском языке и сохранились до нашего времени. Можно указать несколько причин.

Во-первых, слова *необходимый* и *необходимо* по сравнению со словами *нужный*, *надобный* и *нужно*, *надо*(*бно*) содержат в своей семантике дополнительную сему ‘очень, обязательно’. Этот компонент обусловлен исходным значением слова *необходимый* ‘неизбежный, неминуемый’. Таким образом, в отличие от своих синонимов слова *необходимый*, *необходимо* выражают модальную семантику долженствования в более категорической форме.

Во-вторых, употребление слов *необходимый* и *необходимо* тяготеет к письменным стилям языка. Примечательно, что в «Словаре русских народных говоров» слово *необходимый* не отмечено, а слово *необходимо* фиксируется только один раз в своем этимологическом значении ‘не обходя, не минуя чего-либо («*Бежали всякие звери... **необходимо**, неотворотимо от моих ловушек* (охотн. заговор). Орл. Вят., Зеленин, 190)» [СРНГ 1986, 21: 100]), что свидетельствует о нераспространенности модели в диалектах. Книжный оттенок предикатива *необходимо* отражен в [МАС, 2: 458], который толкует его значение как ‘требуется, надлежит’, т.е. через книжные модальные глаголы. В связи с книжным происхождением слов *необходимый* и *необходимо* выражаемое ими побуждение к действию часто ощущается как имеющее внешний по отношению к человеку, «объективный» источник.

В-третьих, слова *необходимый* и *необходимо* стали востребованными в связи с происходившими в России социокультурными изменениями. В Петровскую эпоху возникла острая необходимость языкового выражения государственно-административных потребностей: слова *необходимый* и *необходимо* оказались очень удачными языковыми элементами для выражения категории долженствования в деловом стиле с его предписывающим характером. Не случайно распространение этих слов было связано именно с деловыми, особенно военными текстами. Позже эти слова были заимствованы научным стилем, который активно формировался во второй половине XVIII в., для выражения логических и доказательных процедур. Из деловых и научных текстов эти слова, в свою очередь, проникли в иные типы текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1989.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. – М., 1980.

Георгиева В.Л. Безличные предложения // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение. – М., 1978.

Синтаксис. Простое предложение / под ред. акад. В.И. Борковского. – М., 1978.

Глинкина Л.А. О динамике слов категории состояния в истории русского языка // Филологический класс, 1(43). – Екатеринбург, 2016.

Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка. – Томск, 2006.

Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991.

Мигирин В.Н. Категория состояния или бессубъектные прилагательные // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970.

Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. – СПб., 1780.

Падучева Е.В. Модальность // Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. – URL: http://rusgram.ru/index (дата обращения: 22.11.2017).

Полной французской и российской лексикон, с последняго издания Французской Академии на российской язык переведенный собранием ученых людей. – СПб., 1786. – Ч. II [Лексикон].

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 2003.

Словарь Академии Российской: в 6 ч. – СПб., 1792. – Ч. 3 [САР].

Словарь русских народных говоров. – Л., 1986. – Вып. 21 [СРНГ].

Словарь русского языка: в 4 т. – М., 1981–1988 [МАС].

Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1986. – Вып. 11 [СРЯ XI–XVII].

Словарь русского языка XVIII века. – Л., 1984. – Вып. 14 [СРЯ XVIII].

Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 2003. – Т. I [СС].

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л., 1958. – Т. VII [БАС].

Указы блаженныя и вечнодостоиныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссиискаго... – СПб., 1739 [Указы].

Целларий К. Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом. – СПб., 1746.

Чуковский К.И. Живой как жизнь. – М., 1982.

REFERENCES

Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka (Russian language dictionary of synonyms), Moscow, 1989.

Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka, Moscow, 1955.

Zaliznyak A.A. Grammaticheskii slovar' russkogo yazyka: Slovoizmenenie, Moscow, 1980.

Georgieva V.L. Bezlichnye predlozheniya, in Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Sintaksis. Prostoe predlozhenie, ed. V.I. Borkovskii, Moscow, 1978.

Glinkina L.A. O dinamike slov kategorii sostoyaniya v istorii russkogo yazyka, in Filologicheskii klass, No.1(43), Ekaterinburg, 2016.

Kobozeva I.M., Laufer N.I. Semantika modal'nykh predikatov dolzhenstvovaniya, in *Logicheskii analiz yazyka*: Kul'turnye kontsepty, Moscow, 1991.

Migirin V.N. Kategoriya sostoyaniya ili bessubjektnye prilagatel'nye, in *Issledovanie po sovremennomu russkomu yazyku*, Moscow, 1970.

Nordstet I. Rossiiskii s nemetskim i frantsuzskim perevodami slovar', sochinennyi nadvornym sovetnikom Ivanom Nordstetom, Sankt-Petersburg, 1780.

Paducheva E.V. Modal'nost' in Russkaya korpusnaya grammatika, available at http://rusgram.ru/index (November 22, 2017).

Polnoi frantsuzskoi i rossiiskoi, s poslednyago izdaniya Frantsuzskoi Akademii na rossiiskoi yazyk perevedennyi sobraniem uchenykh lyudei, Part. II, Sankt-Petersburg, 1786.

Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov, Moscow, 2003.

Slovar' Akademii Rossiiskoi: in 6 parts, P.3, Sankt-Peterburg, 1792.

Slovar' russkikh narodnykh govorov, Vol. 21, Leningrad, 1986.

Slovar' russkogo yazyka: in 4 vol., Moscow, 1981–1988.

Slovar' russkogo yazyka XVIII veka, Vol. 14, Leningrad, 1984.

Slovar' sinonimov russkogo yazyka: in 2 vol., ed. A.P. Evgen'eva, vol.1, Moscow, 2003.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: in 17 vol, vol. VII, Moscow, Leningrad, 1958.

Ukazy blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago samoderzhtsa vserossiiskago..., Sankt-Petersburg, 1739.

Tsellarii K. Khristofora Tsellariya Kratkoi latinskoi leksikon s rossiiskim i nemetskim perevodom, Sankt-Petersburg, 1746.

Chukovskii K.I. Zhivoi kak zhizn', Moscow, 1982.

Уважаемые авторы и читатели журнала «Русский язык в школе»!

Мы верим, что нас с вами объединяют не только интерес и любовь к русскому языку, но и общая цель – сохранение научно-методического журнала как феномена, присущего исключительно российской действительности. Пережив экономические кризисы, в очень непростых условиях наш журнал остается единственным пространством, объединяющим учителей, методистов и лингвистов. В сохранении этого уникального единства важна помощь каждого из вас.